

УДК 314.622

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-276-280

Модели современного родительства: нормативная, одиночная, «яжемать»**Ильиных С.А.**

Доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии
Новосибирского государственного университета экономики
и управления «НИНХ»

Статья посвящена изучению проблематики моделей современного родительства. Актуальность темы исследования связана с изменением феномена родительства, которое отмечается не только российскими, но и зарубежными исследователями. Целью исследования – анализ разнообразных моделей родительства, а также родительской самооффективности. Задачи исследования связаны с теоретическим и эмпирическим обоснованием различных моделей социальных практик родительства в российских реалиях. Научная значимость заключается в исследовании корреляции родительской самооффективности и различных моделей родительства. Обосновано, что появление нормативной, одиночной моделей, родительства с высокой степенью детоориентированности «яжемать» и других моделей родительства следует рассматривать не только в контексте личного выбора родителя, но и с точки зрения развития личности ребенка. В эмпирическом исследовании, проведенном в 2025 г., выявлено, что нормативное и одиночное родительство оцениваются как личный выбор родителя. Однако если для развития личности ребенка нормативная модель родительства является более адекватной, то при выборе одиночного родительства возникают существенные социальные последствия для развития ребенка – неуверенность в себе, нелюбовь, недоверие к другим. Модель социальной практики родительства «яжемать» оценивается как проблемная для развития личности ребенка. В заключении резюмируется, что при выборе модели родительства важен фокус внимания как на роли родителя, так и развитии личности ребенка.

Ключевые слова: родительство, нормативное родительство, одиночное родительство, «яжемать», родительская самооффективность

Для цитирования: Ильиных С.А. Модели современного родительства: нормативная, одиночная, «яжемать» // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 276–280. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-276-280.

Проблематика родительства актуальна как в российском, так и в зарубежном дискурсе. Многочисленные исследования убедительно это доказывают. Так, среди российских можно выделить работы О.М. Вербиановой, Е.В. Улыбиной [1], Н.С. Клименко [2], Т.В. Черкасовой [3] и др.; среди зарубежных – Д. Элкин [4], Р. Гиллеспей [5], С. Джонсон и

Е. О'Коннор [6] и др. Стоит отметить, что феномен родительства подвергся кардинальным изменениям даже за последние 20 лет. В исследованиях, посвященных изучению родительства, Т. Арденелл выделил два основных тренда за этот временной период [7]. В первом оно исследуется в контексте места родителя в социуме, во втором изучаются более раз-

нообразные практики воспитания и то, как новый опыт воспитания переживается родителями. Появляется тематика родительской самооффективности, то есть переживания родителями собственной успешности в этой роли. Таким образом, современное родительство трактуется не только с позиции естественной социальной практики и выполнения традиционных ролей отца и матери. В соответствии с трендами развития социума, ориентированными на индивидуализм, успешность, появляется феномен «успешного родительства».

Что касается второго тренда, то в российских реалиях также появляются самые разнообразные модели социальных практик. Сюда относятся сознательный отказ от родительства (так называемый феномен «*чайлдфри*» (в переводе с англ. – «свободный от детей»)), родительство с высокой степенью детоориентированности (так называемые феномены «*яжемать*», «*бежеские мамы*»), одиночное родительство и т.д.

Учитывая то, что оба тренда развиваются в одном историческом периоде и сосуществуют одновременно, выскажем предположение о корреляции феномена родительской самооффективности и разнообразных моделей родительства. Отметим парадокс: его суть заключается в том, что представители родительства с высокой степенью детоориентированности («*яжемать*», «*бежеские мамы*») оценивают себя с позиции родительской самооффективности достаточно высоко. Однако с позиции развития личности ребенка эти формы родительства представляют собой вариант «родительской неэффективности». Поскольку самооффективность побуждает браться за решение стоящей перед родителем проблемы и определяет, насколько настойчиво будет ее решать. К примеру, родительство с высокой степенью детоцентричности («*яжемать*») требует привилегированного отношения к собственной персоне по причине своего материнства, допускает попустительство в воспитании собственных детей, не считается с комфортом окружающих [8].

Показательно, что в модели родительства с высокой степенью детоцентричности («*яжемать*») происходит формирование отношений с другими людьми по принципу власти-подчинения. Однако такие отношения вряд ли могут быть полезны детям таких родителей, поскольку они нередко становятся свидетелями или даже участниками конфликтных ситуаций. Отметим, что такая родительская культура весьма негативно сказывается как на детях родителей с высокой степенью детоцентричности, так и на других участниках коммуникации. Вероятно, имплицитная проблема, лежащая в основании выбора таких моделей родительства, заключается в оценке родителями своей роли, вернее, в переоценке и сосредоточении именно на родительской роли. В такой ситуации неизбежно смещается фокус внимания

с развития личности ребенка. Лингвисты приводят речеповеденческие и ментальные установки представителей модели родительства с высокой степенью детоцентричности («*яжемать*»): «Это категория, как правило, туповатых, хамоватых, плохо или совсем не образованных женщин. Они не могут похвастаться не только минимальным воспитанием и знаниями, но и даже просто наличием элементарной материнской любви. ... Яжемать отличается от нормальной матери тем, что она считает, что как только она приняла статус матери, ей все обязаны, она самая умная и сам ребенок должен быть ей благодарен и ни в коем случае не перечить ей до самой смерти, потому что она МАТЬ, она лучше знает, что ему нужно, даже лучше своего ребенка» [9, с. 51–52].

Родительство исследуется также в аспекте вариации нормативных моделей и диверсификации форм семьи. Ненормативное родительство чаще всего представлено одиночным, или, как сейчас принято говорить, монородительством («соло»). К.Н. Поливанова называет неполную семью «бесформенной», а жизнь ребёнка в ней – бесконечным путешествием с одним родителем [10].

Можно говорить о том, что одиночное родительство также является вариантом «родительской неэффективности». А.Н. Волкова и Е.Г. Якушенко отмечают, что в ситуации одиночного родительства мать находится в постоянном эмоциональном стрессе и часто становится источником повышенного беспокойства для своего ребенка. Мать может «привязывать» ребенка к себе, в результате чего у него формируются пассивность и зависимость. Авторы апеллируют к работам П.Р. Амато, который полагает, что такая модель поведения негативно сказывается на развитии личности ребенка. У него формируются неадекватные чувство привязанности и доверия к окружающему миру, что впоследствии приводит к эффекту эмоциональной депривации [11, с. 128].

В социологическом исследовании одиночного материнства Т.К. Ростовской, О.А. Хасбулатовой и И.Н. Смирновой выявлено, что одинокие матери испытывают тревогу, чувство усталости от преодоления трудностей. Им сложно воспитывать детей в одиночку, они не удовлетворены поддержкой со стороны государства и находятся в постоянном раздражении [12, с. 39].

Итак, современное родительство – это сложное явление, поскольку каждый из родителей имеет свои представления о своей роли, ценностно-ориентационные установки в отношении детей и их воспитания. На эти представления влияют социокультурные факторы, средства массовой информации и социальные сети, изменяя и трансформируя нормативные модели родительства и формируя новые.

В связи с представленной теоретической рамкой возрастает актуальность эмпирического исследования современных моделей родительства: норма-

тивного, одиночного и феномена «яжемать». Для решения этой задачи под руководством автора статьи в мае – июне 2025 г. было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 295 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет: 34,2 % (18–21 год), 43,1 % (22–25 лет), 22,7 % (26–30 лет). Выборочную совокупность составили жители города Новосибирска. Метод исследования – анкетный опрос. Применен тип целенаправленной выборки, поскольку в число респондентов входили только представители молодого поколения.

Как указывалось в теоретической части работы, на родительство влияют самые разные факторы, включая социокультурные. Эта идея нашла подтверждение в исследовании: 40 % опрошенных полагают, что влияние этого фактора на родительство существенное, 41,7 % – частичное. Всего 13,6 % опрошенных считают, что нет существенной связи.

Рассмотрим мнения опрошенных в отношении нормативного родительства. Оказалось, что эта модель родительства оценивается по-разному (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, ребенку обязательно нужны оба родителя для полноценного развития?», %

Примерно половина опрошенных высказываются в пользу нормативного родительства (45,4 %). Каждый третий говорит о таком родительстве как о желательном, но необязательном (32,9 %). Показательно, что каждый пятый считает возможным одиночное родительство (19,7 %).

Однако, несмотря на либеральное отношение к родительству как самостоятельному выбору каждого из родителей, большинство опрошенных признают, что одиночное родительство негативно сказывается на ребенке. Так, утвердительно о негативном влиянии высказываются 29,2 % респондентов. 50,8 % поддерживают эту идею, но уточняют, что в некоторых аспектах. Не согласны с негативными последствиями одиночного родительства лишь 4,7 %.

В открытом варианте ответа опрошенные высказались следующим образом о негативных аспектах одиночного родительства для детей: «грусть», «буллинг», «отсутствие примера как модели поведения мужчины/женщины в обществе, искаженное восприятие, необходимость брать пример с других источников (интернет, знакомые, бабушки/дедушки)», «будущее недоверие к партнеру», «дефицит внимания», «неадекватное отношение к противо-

положному полу, неумение завести собственную семью и жизнь», «нехватка любви», «заниженная самооценка», «финансовые трудности» и др.

Полученные результаты позволяют сделать следующие промежуточные выводы. Хотя одиночное родительство оценивается как личный выбор одного из родителей, социальные последствия этого выбора для детей оказываются существенными – неуверенность в себе, нелюбовь, недоверие к другим и т.д. Как нам представляется, не принимать это во внимание нельзя, учитывая, что в обществе актуализируются феминистические модели поведения «самодостаточных женщин», стремящихся к одиночному родительству.

И последний аспект, который представим в рамках статьи, касается модели родительства «яжемать». Согласно результатам исследования, социальное поведение «яжемать» нередкое явление, встречаемое в жизни. 18,3 % опрошенных отметили, что часто приходилось сталкиваться с такими родителями, 52,5 % – иногда, 22,7 % – редко, и лишь 6,4 % ответили, что им никогда не приходилось сталкиваться с подобным.

Что касается оценки подобного социального поведения, то для большей части опрошенных оно является проблемой (см. рис. 2).

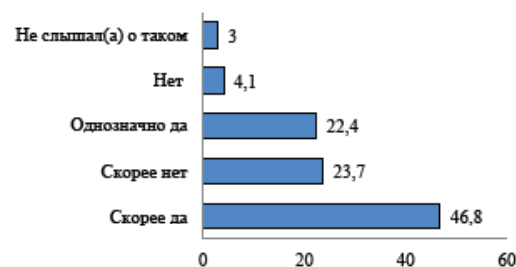

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы поведение «яжемать» проблемой?», %

Отметим, что социальное поведение родителей, избирающих модель «яжемать», неверно считать абсолютно новым. Агрессивность, неадекватная опека, гиперопека, «нарциссическая ловушка» восприятия себя и своего ребенка – все это было и в советские, и в постсоветские времена. Однако в настоящее время, благодаря высокой конкурентности между людьми в социуме (причем нередко безосновательной) и агрессивности социальной среды, эта модель родительства стала более востребованной. К сожалению, она не несет особенных выгод ни самому родителю, ни ребенку.

Подведем итоги. Модели современного родительства в настоящее время многообразны. Выбор в пользу нормативного родительства или монородительства, выбор такой модели поведения, как «яжемать» определяется личностью, но в то же время оказывается под влиянием разного рода факторов – социокультурного, информационного и других.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, избирая ту или иную модель, родителю важно в центре внимания держать не только себя, но и ребенка.

Есть основания утверждать, что сегодня существенную актуальность приобретает задача подготовки молодежи к семейной жизни, как бы банально это ни звучало. Образы семейной жизни, которые транслируются в современном кино, театре, СМИ, должны активно и целенаправленно корректироваться институтами образования и государственной власти. Это большая, но архиважная задача, поскольку, игнорируя модели «родительской неэффективности», общество может столкнуться в дальнейшем с колоссальным вызовом – существенной долей тревожных, пассивных, сосредоточенных на себе детей, а затем и взрослых.

Литература:

1. Вербианова О.М., Улыбина Е.В. Современное родительство: трудности в воспитании детей раннего и дошкольного возраста // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. № 6 (46). С. 149–158.
2. Клименко Н.С. «Чайлдфри» и «Яжемать» как биполярные категории современной фемининности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 59–62.
3. Черкасова Т.В. Многообразие феномена родительства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 7. С. 1–4.
4. Elkind D. Ties that Stress: The New Family Imbalance. Harvard: Harvard University Press, 2009. 253 p.
5. Gillespie R. Childfree and feminine Understanding the gender identity of voluntarily childless women // Gender and Society. 2003. Vol. 17. № 1. P. 122–136.
6. Johnson S., O'Connor E. The Gay Baby Boom: The Psychology of Gay Parenthood. New-York. NYU Press, 2002. 280 p.
7. Arendell T. Conceiving and investigating motherhood: The decade's scholarship // Journal of Marriage and Family. 2000. Т. 62. № 4. P. 1192–1207.
8. Альбрехт Ф. Б. К проблеме лингвистической интерпретации образований «яжемать», «онжеребёнок» // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2019. № 60. С. 11–27.
9. Чернышева Д.А., Шалина И.В. Лингвокультурный типаж «яжемать» по данным интернет-общения // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых. Вып. 9. Екатеринбург: Издат. Дом «Ажур», 2020. С. 48–54.
10. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7. № 2. С. 1–11.
11. Волкова А.Н., Якушенко Е.Г. Одинокое материнство: психологический портрет проблемы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2009. № 1. С. 123–136.
12. Ростовская Т.К., Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 32–42.

Models of Modern Parenthood: Normative, Single, «Yazhemat»

Ilynykh S.A.

Novosibirsk State University of Economics and Management

The article is devoted to the study of the problematic models of modern parenthood. The relevance of the research topic is related to the changing phenomenon of parenthood, which is noted not only by Russian but also by foreign researchers. The purpose of the study is to analyze various models of parenting, as well as parental self-efficacy. The research objectives are related to the theoretical and empirical substantiation of various models of social parenting practices in Russian realities. The scientific significance lies in the correlation of parental self-efficacy and diverse parenting models. It is proved that the emergence of normative, single, parenting with a high degree of child-centered «yazhem» and other models of parenting should be interpreted not only in the context of the parent's personal choice, but

also from the point of view of the child's personality development. An empirical study conducted in 2025 revealed that normative and single parenting are assessed as a personal choice of a parent. However, if the normative model of parenthood is more adequate for the development of a child's personality, then choosing single parenthood has significant social consequences for the child's development – self-doubt, dislike, and distrust of others. The model of social parenting practice «yazhemat» is assessed as problematic for the development of the child's personality. In conclusion, it is summarized that when choosing a parenting model, it is important to focus on both the role of the parent and the development of the child's personality.

Keywords: parenting, normative parenting, single parenting, «yazhemat», parental self-efficacy

